

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. А. Радугин, И. Д. Черноусова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: в статье раскрыта сущность процесса глобализации как фактора проблематизации национальной идентичности. Проанализировано содержание понятия «национальная идентичность». Выявлены наиболее важные характеристики российской национальной идентичности. Показано, какие действия на идеологическом уровне предпринимает руководство страны для формирования российской национальной идентичности в современной России. Рекомендовано разработать и утвердить «Концепцию национальной идентичности России», которая должна быть направлена на защиту непреходящих цивилизационных и национальных ценностей России.

Ключевые слова: глобализация, цивилизационная идентичность, конфессиональная идентичность, национальная идентичность, российская национальная идентичность.

Abstract: the article reveals the essence of the globalization process as a factor of problematization of national identity. The content of the concept of «national identity» is analyzed. The most important characteristics of the Russian national identity are revealed. It is shown what actions the country's leadership is taking at the ideological level to form the Russian national identity in modern Russia. It is recommended to develop and approve the «Concept of national Identity of Russia», which should be aimed at protecting the enduring civilizational and national values of Russia.

Key words: globalization, civilizational identity, confessional identity, national identity, Russian national identity.

Развитие глобализационных процессов в современном мире – одна из самых актуальных проблем современного обществознания. Высокая актуальность данной проблемы определяется огромной значимостью процессов глобализации для всех аспектов жизнедеятельности общества. Развивающиеся в ходе глобализации активные интеграционные процессы способствуют возникновению проблематизации национальной идентичности, которая проявляется в ослаблении чувства принадлежности людей к определенному государству, обществу и культуре. Размывание у граждан государства чувства национальной идентичности таит в себе угрозу потери суверенитета государств, что, в свою очередь, предполагает неспособность государств проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. И, напротив, четкое самоопределение, твердая опора на национальные идентификационные коды открывают возможность проводить свой собственный внутри- и внешнеполитический курс, основанный на

глубоко осознанных и четко сформулированных национальных интересах.

Цель данной статьи: раскрыть сущность феномена глобализации как фактора проблематизации национальной идентичности, прояснить содержание понятия российской национальной идентичности и предложить вариант политики руководства России по ее сохранению в процессе глобализации.

В начале исследования постараемся раскрыть сущность феномена глобализации как фактора проблематизации национальной идентичности. Следует иметь в виду, что современное состояние общества, в силу развития в нем различных, противоречивых процессов по-разному квалифицируется исследователями. При этом широкое распространение в научной литературе получила его квалификация как эпоха глобализации [1]. В социогуманитарной литературе термином «глобализация» чаще всего обозначают совокупность процессов во всех областях человеческой деятельности, которые происходят в мире

начиная с конца XX в. и характеризуются созданием единого экономического, политического и культурного пространства. Ряд исследователей этого социального феномена рассматривают глобализацию как процесс направляемый и корыстный. В частности, Д. Симеунович определяет глобализацию следующим образом: «Глобализация представляет собой процесс совместного функционирования политических, экономических и военных факторов, действие которых инициировано рядом политических, военных и экономических субъектов во главе с США, которые выступают государством – носителем глобализации. Совокупное действие этих факторов определяет функционирование всего человеческого общества в духе установок идеологии глобализма. Маховиком глобализации выступают большие транснациональные компании со штаб-квартирами в США или Западной Европе. Проявляется глобализация в реализации экономических целей при политической и военной поддержке стран – носителей глобализации <...> Смысл всей этой наисложнейшей конструкции заключается в простейшей формуле – получить как можно большую прибыль при использовании как можно более дешевого сырья и дешевой рабочей силы. Само собой понятно, что воспользоваться такой выстроенной конструкцией могут далеко не все участники мирового рынка» [2]. Одна из важнейших характеристик процесса глобализации – это мобильность, т. е. возможность легкого передвижения приводит к новому пониманию пространства. По словам З. Баумана, в условиях мобильности «становится ясным, что разделительные линии, существовавшие на континентах и земном шаре в целом, являлись лишь функцией расстояний, которым примитивные средства транспорта и трудности путешествий некогда придали характер непререкаемой реальности» [3]. Таким образом, в условиях глобализации идея пространства переосмысливается. С точки зрения А. Г. Щелкина, «мир стал не только пространством с мгновенно доступными друг другу топологическими точками. По существу, мир стал тем, от чего уходил Эйнштейн в своем представлении о физическом пространстве. Значение наблюдателя (или субъекта) оказалось сведенным на нет. Пространство, организованное «мгновенными» средствами коммуникации и транспорта, вновь обрело ньютоновскую абсолютность и изотропность» [4]. Границы меняются и теряют свое значение не только в топографическом, но и в политическом смысле. На основе вышесказанного следует признать, что важной характеристикой глобализации становится принципиальный отказ от изолированности, кризис суверенитета. В глобализованном мире любой человек уже не может не осознавать, что он находится в сети глобальных зависимостей. Данную характеристику глобализации

подчеркивает в своих работах И. С. Яжборовская, которая пишет: «Глобализация, постепенно стирая границы рынка, резко ограничивает суверенный характер территорий и ослабляет власть национальных государств. Капитал, финансы, транснациональные монополии всё больше освобождаются от государственного контроля и регулирования. Ускоряется деполитизация общества. Структуры власти пытаются выстраивать новую иерархию, но наталкиваются на параллельный процесс децентрализации и спонтанный передел функций исполнительной власти» [5]. Действительно, в условиях развивающегося процесса глобализации понятие государства, границы которых так стремились сделать нерушимыми, оказалось размытым. И это значит, что государство должно меняться: не только понятийно, но и в своих механизмах. Перемены неизбежны, и сохранение старых матриц поведения (экономического, политического, информационного) не поможет сохранить былое равновесие, но лишь затруднит существование в глобализационную эпоху.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобализация представляет собой многоаспектный процесс мирового развития, включающий в себя экономические, политические, культурные и духовные трансформации. На основе развития этих процессов формируется новая историческая общность людей – общепланетарная глобальная цивилизация. Формирование общепланетарной глобальной цивилизации сопряжено с процессами проблематизации суверенитета национально-государственных образований, унификации норм и ценностей культуры. Глобализация, прежде всего, связана с интернационализацией всей общественной жизни на Земле. Эта интернационализация означает, что всё человечество включается в единую систему общественно-исторической, предметно-практической деятельности, связей и отношений. Происходящие в процессе глобализации активные интеграционные и коммуникативные процессы порождают проблематизацию национальной идентичности, ослабление чувства принадлежности индивида к определенному государству, обществу и культуре. Иными словами, проблематизация национальной идентичности означает утрату населением той или иной страны своего исторически сложившегося представления о самом себе.

Уточним, что понимается в социогуманитарной литературе под термином «национальная идентичность». Термин «идентичность» в социологической литературе трактуется как ощущение личностью ее принадлежности к определенной группе – политической партии, народу, религиозной конфессии, расе, цивилизации. В свою очередь, понятие «национальная идентичность» может быть осмыслено как соответствие индивида, той или иной социальной группы

определенному социальному образу национальной объективации. Главная задача национальной идентификации – национальное самоопределение субъекта, выявление субъектом своей национальной «самости». По словам Б. Андерсона, «национальные идентичности следует рассматривать как индивидуальные и групповые конструкты – вербализованные результаты отнесения к “воображенным общностям”, определяемые предшествующим воспитанием, образовательным и культурным багажом и наличествующим в данный момент окружением: политическими ландшафтами, информационными и культурными пространствами, в которые индивиды и группы вынужденно помещены и в которых они существуют» [6]. Каждый индивид является носителем комплекса идентичностей, часть которых относительно неизменны, а другие актуализируются вместе с изменением географических и социокультурных условий его жизни. Американский политолог С. Хантингтон утверждает, что национальная идентичность «является продуктом самосознания, в результате чего Я или Мы обладаем определенными качествами как существо, которое отличает меня от вас и нас от них» [7]. По мнению В. А. Тишкова, национальная идентичность – это «общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и как чувство принадлежности к ним» [8]. Близкую по смыслу В. А. Тишкову интерпретацию национальной идентичности предложили авторы доклада «Национальная идентичность и будущее России» международного дискуссионного клуба «Валдай», опубликованного в 2014 г. По их мнению, национальная идентичность – это «чувство сопринадлежности человека к определенному государству или нации, разделяемое группой людей независимо от гражданства индивида». [9]. Следует отметить, что феномен национальной идентичности по смыслу близок феномену патриотизма, поэтому в социогуманитарной литературе нередко их отождествляют друг с другом. По нашему мнению, это несколько отличающиеся друг от друга феномены. Национальная идентичность, как социальное явление, гораздо шире патриотизма. Однако они тесно связаны друг с другом: национальная идентичность является базой, основанием патриотизма. По мнению исследователей, «ключевое отличие национальной идентичности от патриотизма заключается в том, что если патриотизм можно сформировать обособленно от остального общества и любой может вложить в патриотизм разные, иногда даже губительные смыслы (для кого-то патриотизм – это национализм, расовый шовинизм, религиозный экстремизм), то формирование национальной идентичности – это коллективный процесс, в котором непрерывно взаимодействуют индивид, общество и государство» [10].

Мы считаем, что при рассмотрении российской национальной идентичности следует выделить три ее уровня: цивилизационный, национальный, конфессиональный. В социогуманитарной литературе можно встретить утверждение, что «важной чертой российской цивилизации является особое соотношение между материальным и духовным началами в пользу последнего» [11]. Однако такое утверждение является слишком абстрактным, не раскрывающим существа цивилизационного измерения национальной идентичности. Более конкретная структура цивилизационной идентичности предложена И. В. Кондаковым. По его мнению, цивилизационная идентичность состоит из трех главных компонентов:

- 1) менталитета (формы самосознания цивилизации);
- 2) локалитета (соотнесение себя с другими цивилизациями);
- 3) глобалитета (проецирование своих достижений на мировое сообщество и культуру) [12].

По мнению ряда авторов, цивилизационное измерение российской национальной идентичности носит противоречивый характер, который обусловлен внутренним конфликтом европеизма и «панмоглолизма». Внутренний конфликт европеизма и «панмоглолизма» в России ведет к укоренению механизма «взаимоупора» цивилизационных влияний. Термин «взаимоупор» означает силовой, напряженный баланс противоположностей, опасную базовую ситуацию, в которой хаосу противопоставляется поддерживаемый деспотической властью «порядок», место веры занимает скепсис, происходит взаимопроникновение противоположных идеалов и практических ориентаций. Эти качества обуславливают то обстоятельство, что «русской истории в целом свойственна не непрерывность, а по преимуществу дискретность: резкая смена культурных парадигм; время от времени назревающая ломка общественно-исторического уклада и социально-политического устройства страны; неустойчивость власти и засилье «самозванцев» в роли лидеров общества и государства; насильственное низвержение авторитетов и мировоззренческих доктрин, культурных канонов и художественных стилей» [13].

С другой стороны, пограничная природа российской цивилизации отражает и такие ее качества, как энергичность, креативность, способность к переменам. Эти качества воплощаются в русской истории и культуре – спорадически или «массово», однако они интуитивно ощущаются носителями этой культуры как характерные черты цивилизации. Возможно, именно эта принципиальная пограничность обеспечивает и особый статус русского ментального состояния.

Национальная идентификация – более узкое понятие, чем цивилизационное самосознание, т. е. это

средство идентифицировать себя с меньшей общностью людей. Вопрос о национальной идентичности всегда упирался в многонациональность российского народа; даже при условии внедрения понятия «титовская нация» национальную идентичность у россиян/русских не так легко определить. Здесь важно заметить, что Россия сегодня позиционирует себя как многонациональная страна. По нашему мнению, можно принять предложенное С. Г. Холодковским определение российской идентичности как «комплекса представлений, ценностей, установок, предпочтений, порождаемых самоотождествлением индивидов или их сообществ с Россией и россиянами» [14]. Говоря о константах российской национальной идентичности, исследователи отмечают такие, как, например, «стойкость» национального характера, смирение и долготерпение. Среди сущностных составляющих российской идентичности следует рассматривать и русский язык. По мнению И. С. Тургенева, «нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» Далее, национальная идентичность имеет свои символы, главными из которых остаются, в частности, культурные памятники различного масштаба и различной природы.

Конфессиональная идентичность определяется самоотождествлением нации с какой-то религией, верованием, церковью. В российской истории особое место занимает православие. По справедливому утверждению В. Э. Багдасаряна и С. С. Сулакшина, «для России конфессионально в качестве государствообразующей силы, безусловно, выступало православие»; с православием себя отождествляют 59 % россиян [15]. В процессе формирования национальной идентичности россиян большую роль играет целенаправленная деятельность религиозных организаций, главное место среди которых в современной России занимает Русская Православная Церковь. Специалисты оправданно считают, что Русская Православная Церковь, как один из активных институтов российского общества, представляет собой сегодня влиятельную силу. Среди факторов актуализации конфессиональной идентичности. В качестве важнейших следует назвать – вызовы глобализации, идеологический вакуум, кризис национальной идентичности, а также историческую память.

Итак, мы показали, с какими особенностями процесса глобализации связаны угрозы национальной идентичности для стран и народов, включенных в этот процесс. Мы также проанализировали содержание понятия «национальная идентичность» и выявили наиболее важные характеристики российской национальной идентичности и констатировали, факт, что утрата страной национальной идентичности несет в себе угрозу национальной безопасности. Сейчас на основе вышеизложенного следует ответить на вопрос,

что, принципиально, важно предпринять руководству страны для укрепления национальной идентичности российского общества. Следует признать, что руководство страны осознает значимость этой проблемы и предпринимает определенные действия по ее решению. В частности, в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г. декларировано: «С точки зрения исторической Россия – наследница Древней Руси, Московского царства, Российской империи, продолжательница Союза ССР» [16]. Однако, по нашему мнению, такая декларация еще не дает четкого представления о том, на какое историческое наследие претендует Российская Федерация, что она принимает, а что отвергает из своего прошлого. По нашему мнению, для прояснения этих вопросов руководством страны в нормативном плане должна быть сформулирована и утверждена «Стратегия национального развития и безопасности», которая должна быть основана на «Концепции национальной идентичности России». К сожалению, следует признать, что в основополагающих государственных отечественных документах нет понятия национальной идентичности. Вопросы самоопределения России в них трактуются через призму национальной безопасности, хотя именно идентичность и является сущностной основой национальной безопасности. Концепция национальной идентичности должна быть направлена на защиту «вечных интересов» и непреходящих цивилизационных и национальных ценностей России. Основными задачами такой концепции можно было бы считать сохранение, воспроизводство и развитие российского суперэтноса как носителя самобытной национальной культуры, призванного стать одним из важнейших субъектов формирующейся в мире глобальной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Симеунович Д. Нация и глобализация / Д. Симеунович. – М., 2013. – 112 с.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М. : Весь Мир, 2004. – 188 с.
4. Щелкин А. Г. Принуждение к современности : Россия между «диктатурой» глобального порядка и самодисциплиной / А. Г. Щелкин // Глобализация в российском обществе / под ред. И. И. Елисеевой. – СПб. : Нестор-История, 2008. – С. 11–46.
5. Яжборовская И. С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы / И. С. Яжборовская. – М. : Academia, 2008. – 378 с.
6. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма /

Б. Андерсон. – URL: [http:// Newpast.sfedu.ru/archive/chtoby1-2016andersona/](http://Newpast.sfedu.ru/archive/chtoby1-2016andersona/)

7. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 640 с.

8. Тишков В. А. Что есть Россия и российский народ / В. Тишков // Pro et contra. – 2007. – № 3 (11). – С. 21–41.

9. Лихачева М. Национальная идентичность и будущее России : доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» / М. Лихачева, И. Макаров // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 2014. – URL: http://vid1.rjan.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf

10. Шкодинский С. В. Значение киноиндустрии в формировании национальной идентичности / С. В. Шкодинский, П. Кремер, А. И. Туманов // Ценности и смыслы. – 2019. – № 3 (61). – С. 34–46.

11. Хренов Н. А. Русский Протей / Н. А. Хренов. – СПб. : Алетей, 2007. – 397 с.

12. Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России : сущность, структура и механизмы / И. В. Кон-

даков // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 282–304.

13. Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху : культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты / И. В. Кондаков, К. Б. Соколов, Н. А. Хренов. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.

14. Холодковский К. Г. Российская политическая идентичность / К. Г. Холодковский // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. / отв. ред. И. С. Семененко. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. – Т. 1: Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий.

15. Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского государства / В. Э. Багдасарян, С. С. Сулашкин. – М. : Науч. эксперт, 2012. – 624 с.

16. Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г. – URL: [http:// ru.wikisource.org/wiki/Послание_собранию_\(1996\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Послание_собранию_(1996))

Воронежский государственный технический университет

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
E-mail: aradugin@yandex.ru

Черноусова И. Д., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
E-mail: i.chernousova73@mail.ru

Voronezh State Technical University
Radugin A. A., Doctor of Philology, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department
E-mail: aradugin@yandex.ru

Chernousova I. D., Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Philosophy, Sociology and History Department
E-mail: i.chernousova73@mail.ru